

УДК 339.92:314

Т.Р. Ахметов, С.М. Гаймалова

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН (ИСЭИ УФИЦ РАН), Уфа, email: docant73@mail.ru, gaymalovas@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ В АСПЕКТЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: особая экономическая зона, свободная экономическая зона, территория опережающего развития, национальная инновационная система, объекты интеллектуальной собственности, результаты интеллектуальной деятельности.

Цель – исследование и выявление специфических особенностей особых экономических зон регионов России и стран мира в части их направленности на научно-технологическое развитие. Задачами исследования являются выявление особенностей развития различных видов особых экономических зон в России и зарубежных стран; выявление особенностей развития особых экономических зон в регионах России. Проведение исследования базировалось на использовании методов сравнительного анализа законодательства и экономической политики применения ОЭЗ различных стран мира и регионов России, а также их государственной научно-технологической политики, что позволило выявить проблемы и методы их решения в развитии ОЭЗ в части реализации государственной научно-технологической политики. В регионах России необходима корректировка экономической политики в реализации проектов особых экономических зон в части добавления процессов абсорбции объектов интеллектуальной собственности академическим сектором регионов с целью создания собственных результатов интеллектуальной собственности через интенсификацию научно-технологической политики по модели догоняющего развития. Происходящие изменения внешней среды России вызвали необходимость технологической независимости в ее экономике. Особые экономические зоны, прежде игравшие роль привлечения инвестиций в регионы в новых условиях, должны стать основой технологического развития регионов. Переход от глобализации к деглобализации актуализирует в особых экономических зонах реализацию активной научно-технологической политики государства по модели догоняющего развития. Данный переход актуализируется в целом ряде уже действующих документов: в Указе Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. №145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», в Постановлении Правительства РФ от 17.06.2022 №1101 (ред. от 29.09.2023) предоставляющей субсидии федерального бюджета для автономной некоммерческой организации «Платформа Национальной технологической инициативы» для создания «Предпринимательских точек кипения» в вузах по «Платформе университетского технологического предпринимательства» согласно государственной программы РФ «Научно-технологическое развитие РФ».

T.R. Akhmetov, S.M. Gaimalova

Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (ISEI UFIC RAS), Ufa, email: docant73@mail.ru, gaymalovas@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF SPECIAL ECONOMIC ZONES IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD IN TERMS OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Keywords: special economic zone, free economic zone, advanced development territory, national innovation system, intellectual property, results of intellectual activity.

Objective: Study and identification of specific features of special economic zones of regions of Russia and countries of the world in terms of their focus on scientific and technological development. The objectives of the study are to identify the development features of various types of special economic zones in Russia and foreign countries; identify the development features of special economic zones in the regions of Russia. The study was based on the use of methods of comparative analysis of legislation and economic policy for the application of SEZs in various countries of the world and regions of Russia, as well as their state scientific and technological policy, which made it possible to identify problems and methods for solving them in the development of SEZs in terms of implementing the state scientific and technological policy. In the regions of Russia, it is necessary to adjust the economic policy in the implementation of special economic zone projects in terms of adding the processes of absorption of intellectual property by the academic sector of the regions in order to create their own intellectual property results through the intensification of scientific and technological policy according to the catch-up development model. The ongoing changes in the external

environment of Russia have necessitated technological independence in its economy. Special economic zones, which previously played the role of attracting investment to the regions in the new conditions, should become the basis for the technological development of the regions. The transition from globalization to deglobalization actualizes the implementation of an active scientific and technological policy of the state in special economic zones according to the catch-up development model. This transition is actualized in a number of already existing documents: in the Decree of the President of the Russian Federation of 28.02.2024 No. 145 "On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation", in the Resolution of the Government of the Russian Federation of 17.06.2022 No. 1101 (as amended on 29.09.2023) providing federal budget subsidies for the autonomous non-profit organization "National Technology Initiative Platform" to create "Entrepreneurial Boiling Points" in universities under the "University Technological Entrepreneurship Platform" in accordance with the state program of the Russian Federation "Scientific and Technological Development of the Russian Federation".

Особые экономические зоны (далее ОЭЗ) – эффективное средство ускоренного развития экономики обособленной территории региона. Практика показывает большое разнообразие их форм, цели создания, механизма реализации, стратегии развития и определения результативности и зонирования ОЭЗ. Данное разнообразие свидетельствует об особенностях территориального развития региона создания ОЭЗ. Изначально ОЭЗ организовывались в припортовых территориях и имели обозначение как «porto franco» (свободная портовая территория, свободная гавань и т.д.). Положительная результативность применения ОЭЗ распространила их реализацию на различные страны мира. XX век ознаменовался самым большим разнообразием типов ОЭЗ: зона свободной внешней торговли (США), свободные зоны развития высокотехнологичной промышленности (Ирландия), свободная таможенная зона (Югославия), зона свободного предпринимательства (Молдова), свободная экономическая зона (Кыргызстан), специализированная (свободная) экономическая зона (Украина), особая экономическая зона (Россия и КНР) и др. Данное разнообразие форм и типов ОЭЗ изучалось исследователями А. Ю. Архиповым [1], Е. В. Безиковой [2]. Правовая проблематика ОЭЗ рассмотрена В. Г. Вишняковым [3]. Правовой режим предпринимательства в ОЭЗ определен как способ оптимизации бизнеса А. В. Гасумяновой [4], Е. А. Колчеданцевой [5], и др. В результате установлено, что различаются данные зоны на ОЭЗ, свободные экономические зоны (далее СЭЗ) и территории опережающего развития (далее ТОР). Наименований ОЭЗ много, а их сущность одинакова.

Цель ОЭЗ состоит в привлечении инвестиций для развития высокотехнологичных видов экономической деятельности и решения проблемы территориального/регионального развития. Регион выигрывает от размещения ОЭЗ в результате поступления дополнительных инвестиций, размещения высокотехнологичных производств, увеличения налоговых поступлений [6].

Результаты исследования

Практика создания ОЭЗ в регионах России показывает начало их развития в 90-х годах, пик – в начале XXI века. КНР размещал у себя ОЭЗ с 1978 года, пик их создания пришелся на 1984 год. Это такие ОЭЗ, как: Чжухай, Шаньтоу, Шэньчжэнь, провинции Фуцзянь, Хайнань и Гуандун, Сямэнь. Результат масштабирования данного успешного опыта предвосхитил все ожидания, и ОЭЗ были созданы во всех провинциях КНР, что вывело ее на первое место по выпуску промышленной продукции в 2017 году [7, 8]. ОЭЗ по российскому законодательству, это часть территории региона, на которой действует льготный режим предпринимательской деятельности и может применяться процедура свободной таможенной зоны (Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»). ОЭЗ предназначены для развития обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, туризма и санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктуры; разработки технологий и коммерциализации их результатов; производства новых видов продукции. Создание ОЭЗ ограничено сроком на 49 лет, согласно специального реше-

ния Правительства РФ на основании заявки высшего исполнительного органа госвласти субъекта РФ. В России действуют 50 ОЭЗ: 31 промышленно-производственная, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовые. Зарегистрировано более тысячи резидентов, а общий объем инвестиций – более 6 трлн рублей [9].

СЭЗ определяется как территория страны, на которой установлен особый режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, а также применяется процедура свободной таможенной зоны. Они создаются путем принятия федерального закона. В нем указывается срок существования зоны и проч. СЭЗ действуют в Крыму, Севастополе и других территориях.

ТОР – часть территории региона, на которой установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности (Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации»). ТОР призваны привлекать инвестиции, обеспечивать ускоренное социально-экономическое развитие и создавать комфортные условия для обеспечения жизнедеятельности населения. На таких территориях действуют налоговые льготы и административные преференции. Например, для реализации своих проектов резиденты могут получить земельный участок с возможностью подключения к объектам инфраструктуры. ТОР создаются на 70 лет по решению Правительства РФ на основании предложения уполномоченного федерального органа. Сегодня функционируют 92 ТОР, зарегистрировано более 1300 резидентов, создано более 111 000 рабочих мест, привлечено более 333 млрд рублей инвестиций, а выручка резидентов составила более 1 245 млрд рублей [10].

Сравнительный анализ особенностей законодательства научно-технологических ОЭЗ в России и различных странах мира позволил установить, как общие черты и тенденции их развития, так и уникальность каждой из сравниваемых юрисдикций. Выделены следующие аспекты:

1. Общие принципы создания и функционирования ОЭЗ.

Цели и задачи. В большинстве стран данные ОЭЗ создаются с целью привлечения инвестиций, стимулирования инновационной деятельности, создания рабочих мест и развития высоких технологий. Эти цели аналогичны как в России, так и в других странах, таких как Китай, Индия и США. Но различны масштабы и формы реализации: США – крупные университеты уже обладают статусом ОЭЗ и стартапы зарождаются и реализуются вне общенационального налогового и таможенного законодательства, вплоть до увеличения объема годового оборота в один млн. долл. США; КНР – ОЭЗ создают собственную сеть академических учреждений в зависимости от потребностей быстро развивающихся ТНК, являющихся их составной частью или подразделением с внушительным государственным участием; Индия – сосредотачивает ОЭЗ в университетской и академической системе для создания высокотехнологичных компаний в традиционных для страны отраслях и IT секторе; Россия – создала две зоны «Сколково» и «Иннополис», далее распространение данного опыта не получил ввиду отсутствия декларировавшихся результатов, малое количество стартапов, и особенно, отсутствие компаний «единорогов» с миллиардными оборотами в год в долларовом исчислении, не создано и ни одно высокотехнологичное ТНК, это же касается компании «Роснано» [11].

Законодательная основа. В большинстве стран существуют специальные законы или регламенты, регулирующие создание и функционирование ОЭЗ. В России это Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», в то время как в крупных странах идет постоянная работа над совершенствованием инструментов и методов поддержки высокотехнологичного сектора и создание еще более благоприятных условий: в КНР, Малайзии и Индонезии создаются целые малые инновационные города с готовыми промышленными корпусами, комфортабельным жильем и высококачественной социальной инфраструктурой (аналог «Иннополис» в Татарстане), в США и ЕС сама инфраструктура крупнейших университетов является

подобными городками и населенными пунктами малого типа. СССР создавал подобные наукограды и населенные пункты, но функцию создания малых инновационных предприятий, в современной России, они выполняют не столь эффективно ввиду отсутствия сравнимых мер государственной поддержки, налоговых и таможенных льгот. Университетская и академическая сеть учреждений также не является территориями ОЭЗ и СЭЗ ввиду слома старой традиции времен царской России, в которой это было само собой разумеющимся делом [12].

2. Особенности структуры и управления ОЭЗ.

Управляющие органы. В России управление ОЭЗ осуществляется через специальные управляющие компании, назначенные государством. В других странах, таких как Сингапур или Южная Корея, также существуют специализированные агентства, отвечающие за развитие и управление ОЭЗ. В США и ЕС, это органы управления университетов и академий. В КНР, Малайзии и Индонезии за все отвечает ТНК, ведущее свою хозяйственную деятельность в ОЭЗ под контролем уполномоченных государственных органов.

Региональные особенности. В России каждая ОЭЗ имеет свои уникальные особенности, определяемые регионами. В других странах, таких как Малайзия или Индия, также учитываются региональные условия и потребности при создании ОЭЗ, в остальных странах действуют общенациональные принципы их регулирования и управления [13].

3. Налоговые и финансовые особенности льгот и преференций в ОЭЗ.

Налоговые стимулы. В большинстве стран, включая Россию, резиденты ОЭЗ могут рассчитывать на налоговые льготы, такие как снижение корпоративного налога, освобождение от налога на имущество и другие преференции. Например, в Китае, США и ЕС ОЭЗ предлагают налоговые каникулы на несколько лет для новых компаний.

Государственное финансирование. В России и других странах предусмотрены различные формы государственного финансирования для поддержки резидентов ОЭЗ, включая гранты, субсидии и доступ к венчурному капиталу.

В КНР, Индии, США и ЕС предоставляются крупные беспроцентные кредиты и льготы при размещении ценных бумаг малых компаний на фондовых биржах, это способствует быстрому росту малых инновационных предприятий до среднего и крупного бизнеса. В России практика выращивания малого бизнеса в крупный используя данный инструментарий отсутствует. Разнообразие форм и методов поддержки создания стартапов без создания ОЭЗ и СЭЗ в университетах и академиях не дает ощутимых результатов по развитию малых инновационных форм хозяйствования.

4. Особенности инновационной и образовательной поддержки.

Сотрудничество с университетами. В России особое внимание уделяется сотрудничеству ОЭЗ с образовательными учреждениями для подготовки кадров и проведения исследований, но сами университеты и академии не обладают статусом ОЭЗ и СЭЗ. В ЕС и США, университеты наиболее активны в разработке технологий и стартапов, создавая более 80% новых рабочих мест в год.

Инновационные экосистемы. В странах, таких как Израиль и Сингапур, ОЭЗ интегрированы в более широкие инновационные экосистемы, где активно работают стартапы, исследовательские центры и венчурные капитальные фонды, которые тесно взаимодействуют с университетами и академиями [14]. В России, при всем разнообразии форм и методов развития стартапов экосистемы крупного бизнеса мало завязаны на университетскую и академическую сеть, за исключением отдельных случаев сотрудничества Сбербанка с институтом имени Гамалеи.

5. Особенности условий для ведения бизнеса.

Регуляторная среда. В России, создается благоприятная среда для ведения бизнеса в ОЭЗ и СЭЗ, включающая упрощение бюрократических процедур и защиту прав инвесторов, но ее суть заключается в разрыве между реальным сектором и наукой. В большинстве стран мира эта среда и есть способ объединения науки и реального сектора, у нас акцент сделан на цифровизацию без университетов и академий, упрощение регистрации компаний без их увязки

с исследованиями и разработками в академическом секторе.

Климат для инвестиций. Лидерами по созданию благоприятного инвестиционного климата являются Сингапур и Гонконг. Они известны своей открытостью для иностранных инвестиций и минимальным уровнем коррупции, но Индия, КНР, Малайзия и Индонезия совершенствуют и создают еще более выгодные условия в случае создания высокотехнологичного бизнеса, связанного с академическими исследованиями и передовыми разработками. Это завялено как цель и для России.

Законодательство о научно-технологических ОЭЗ в России и других странах имеет как общие черты, так и уникальные особенности. В большинстве западных стран ОЭЗ взаимоувязаны с академическим сектором с целью создания и реализации на практике объектов интеллектуальной собственности (далее ОИС). Практика Японии, КНР, Южной Кореи и стран ЕС показывает повторение данной традиции. Но Россия продолжает традиция исключительно инвестиционной направленности политики ОЭЗ в регионах России. Основные цели, такие как привлечение инвестиций схожи, но различия в управлении, налоговых стимулах и условиях для ведения бизнеса существенно влияющие на эффективность работы ОЭЗ отличаются в части реализации ОИС на практике [15, 16]. В КНР действует порядок обязательной передачи ОИС китайской стороне для ее дальнейшей абсорбции в академическом секторе страны и создания собственных улучшенных ОИС. В Японии и Южной Кореи реализовывались проекты обязательного создания корпоративных научно-технологических программ по абсорбции завоаемых технологий и создания на их основе собственных ОИС. Данный подход догоняющего развития реализовывался в СССР 20-50х годов XX века и послевоенной ФРГ. Неизбежным является подобная увязка ОЭЗ и академического сектора регионов России для постройки полноценной догоняющей модели инновационного развития с целью абсорбции ОИС и их массового внедрения в доработанном и улучшенном виде в хозяйственный оборот предприятиями региона.

Выводы

За прошедшие 200 лет развития научно-технологических ОЭЗ в различных странах мира и России, стало понятно, что в развитых странах мира они созданы в университетской и академической системах, и это является само по себе разумеющимся вопросом. В царские времена данный режим распространялся на Императорскую Академию наук и вплоть до Октябрьской революции. Иной подход реализован в КНР, Малайзии, Индонезии, Японии, Южной Кореи и бывшем СССР, сеть академических учреждений и вузов создавалась вокруг крупных промышленных центров, применяя модель догоняющего развития. Они создавали крупные агломерации и госкорпорации и абсорбируя завоаемые передовые и высокотехнологичные производства благодаря активной ГНТП. В новой Стратегии научно-технологического развития России в редакции 2024 года включены подобные механизмы, повторяющие ГНТП СССР. Но она не предусматривает создания инновационных поясов со статусом СЭЗ и ОЭЗ, как это реализовано в США, ЕС и было в царской России XVIII–XIX веков, и развертывание самых масштабных в мире строек по созданию промышленной и бытовой инфраструктуры для внешних высокотехнологичных инвесторов. Такие меры по созданию благоприятного инвестиционного климата для инвесторов и создания стартапов реализуемые в виде предоставления уже введенных в строй промышленных корпусов и жилья для сотрудников финансово очень накладны, что было реализовано в странах – «Азиатских тиграх» и КНР. Россия подобный масштабный опыт повторить не в состоянии. В России была подобная возможность лишь в 90-е годы XX века. Видится необходимым возврат к практике царской России XVIII–XIX веков по объявлению и реализации особого статуса вузов и академий наук, как обладателей ОЭЗ и СЭЗ, создавая еще более привлекательные условия для генерации стартапов и их развития. Данные условия повысят качество инновационной инфраструктуры страны, заключающиеся в интенсификации процессов предложения наиболее дефицитных и монополюно содержащих факто-

ров от внедрения передовых технологий и создания хай-тек промышленных предприятий и на этой основе выращивание ТНК национального базирования в высокотехнологичной сфере. Это поможет реализовать результаты отечественных научных исследований и создавать уникальные промышленные технологии, которые пока еще в состоянии предложить наука страны. Эффективным для России представляется создание условий для реализации научного потенциала внутри страны, нежели требование опубликования своих наилучших результатов научных исследований в зарубежных журналах наукометрических списков западных ТНК Scopus и WoS, которые, безусловно, являются составной инфраструктурной частью НИС США и ЕС. В ГНТП СССР данная практика появилась при правлении Н.С. Хрущева, провозглашавшего принципы массовости в советской науке и необходимости

увеличения публикационной активности и передачи ее результатов, в том числе, и за рубежом. Но сама советская ГНТП патронировала все стадии цикла создания новой техники: создание новых технологических основ и новых знаний – их распространение в компетенциях – реализация РИД в хозяйственной деятельности. Все стадии по их завершении подразумевали экспертную оценку утилизируемых образцов техники, для поиска улучшающих технологий удлиняющих цикл жизни новой техники. Этот подход должен быть воссоздан при реализации принятой новой Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг.

Библиографический список

1. Архипов А. Ю., Павлов П. В., Татарова А. В. Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности: монография. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. 294 с.
2. Безикова Е.В. Особые экономические зоны в Российской Федерации: финансово-правовое регулирование: дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2014. 212 с.
3. Вишняков В.Г. Особые экономические зоны: правовые проблемы и пути развития // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 18-28.
4. Гасумянова А.В. Правовой режим предпринимательства в особых экономических зонах в Российской Федерации. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. 144 с.
5. Колчеданцева Е.А. Понятие особой экономической зоны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 18 (194). С. 77-79.
6. Алтуфьева Т.Ю. Удовлетворение финансово-инвестиционных потребностей территорий: структура источников на различных стадиях жизненного цикла // Фундаментальные исследования. 2020. № 10. С. 7-12. DOI: 10.17513/ft.42847.
7. Галикеев Р.Н. Инвестиционно-инновационная стратегия как фактор повышения конкурентоспособности АПК региона // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 1. С. 25-29.
8. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Аслаева С.Ш. Механизм формирования архитектуры регионального экономического пространства // Фундаментальные исследования. 2016. № 7-2. С. 324-329.
9. Гафарова Л.А. Оценка социально-экономического эффекта перераспределительного фискального механизма на примере регионов ПФО // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 6 (174). С. 36-43. DOI: 10.34773/EU.2023.6.7.
10. Климентьева А.Ю., Гайнанов Д.А. Развитие региональной инновационной подсистемы на основе модели дисбалансов // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 2. С. 91-99. DOI: 10.25136/2409-8647.2018.2.25867.
11. Низамутдинов М.М., Аитова Ю.С. Трансформация и регулирование системы городского расселения в России и регионах // Известия Уфимского научного центра РАН. 2022. № 4. С. 66-72.
12. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Моделирование влияния социальной инфраструктуры на рождаемость в регионах России // Регион: Экономика и Социология. 2022. № 4 (116). С. 81-106.
13. Печаткин В.В. Формирование и развитие цифровой экономики в России как стратегический приоритет развития территорий в условиях пандемий // Вопросы инновационной экономики 2020. Т. 10. № 2. С. 837-848. DOI: 10.18334/vinec.10.2.110187.

14. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М. Городское население в России за 50 лет: оценка тенденций и перспектив // Экономика и математические методы. 2014. Т. 50. № 2. С. 24-25.

15. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др. Финансово-инвестиционная поддержка развития территорий различной стадийной принадлежности: Коллективная монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. 112 с.

16. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др. Финансовый потенциал региона: достижение стратегических приоритетов и обеспечение национальной безопасности: Коллективная монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. 222 с.